

18+ ИРИНА ВИКТОРОВНА
МОРОЗОВА

Загадка

ПЛАНЕТА ТЫСЯЧИ ТАЙН

Ирина Викторовна Морозова

Загадка. Планета тысячи тайн

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68973465

ISBN 9785005973559

Аннотация

Власта Бурова живёт в полном чудес и тайн мире – на планете с почти сказочным названием Загадка. Но суровые и зачастую бесчеловечные законы внешнего мира всё же врываются в жизнь главной героини. В бескрайних подземельях Загадки читатель встретит и её экзотических – порой невероятных! – обитателей, и трогательную историю любви, и серьёзные темы для размышления.

Загадка

Планета тысячи тайн

**Ирина Викторовна
Морозова**

© Ирина Викторовна Морозова, 2024

ISBN 978-5-0059-7355-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

=====
=====
Часть 1. Подарок Ярла

Смена близилась к концу, и Власта, немного уставшая от долгого перебирания сметанных грибов, с хрустом вытянула руки в стороны. Она, конечно, с ранних лет была привычна к этой работе, и сметанную ферму на Восточной Базе вполне могла считать своим вторым родным домом, но всё же ей больше нравилось двигаться, исследовать нехоженые тропы и ощущать за плечами сбалансированную тяжесть походного рюкзака, а не боль в затёкшей шее. Однако не было такого ни разу, чтоб она забила на прямые обязанности колонистки.

Да, сортировать грибы на мелкие и крупные, на спелые, переспелые и недозревшие, а также на повреждённые слизнями и пока ещё целые было довольно муторным занятием. Но так называемая «сметана» – вкусное и питательное вещество внутри плодовых тел – составляла здесь основу питания, да к тому же неплохо шла на экспорт в рестораны и торговые сети многих ближних и даже некоторых дальних миров. Поэтому терять в этом из-за лени и халатности совсем не хотелось. Не так-то много было источников дохода на этой планете.

Когда почти тысячу лет назад её открыли, не имея возможности долететь, то назвали до примитивного просто – Kepler-62 f, и лишь значительно позже, научившись использовать для дальних перелётов «космические струны» и ступив наконец на поверхность этой экзопланеты, люди поняли, как были к ней несправедливы. И тут же само собой пришло новое имя – Загадка.

Этот удивительный мир полностью оправдывал своё название. Будучи планетой земного типа, Загадка всё же сильно отличалась от «колыбели человечества». На поверхности её можно было различить только сети небольших, но глубоких озёр да бездонные чёрные провалы. А всю подблачную толщу атмосферы заполняла так называемая микохлора – зеленоватая взвесь разной плотности на определённых высотах. Она насыщала воздух кислородом, но при этом делала поверхность планеты совершенно непригодной для жизни,

моментально и напрочь забывая дыхательные пути.

Однако жить здесь было всё-таки можно. Если толстые покрывала из буро-охристых мхов устилали собой обширные равнины между провалами и водоёмами, то вся местная фауна, как оказалось, обитала либо в бездонных толщах пресноводных озёр, либо в верхних и средних слоях планетарной коры. Эти организмы, научившись обходиться без солнечного света, создали удивительный подземный мир, где всё, как и в любой экосистеме, устроено разумно и гармонично. Вообще, больше всего Загадка напоминала огромный, светло-коричневый, аккуратно сглаженный кусок пемзы в вуали из зеленоватой микохлоры и белых облаков, скудно освещённый и мягко согретый своей старой-престарой звездой.

Но так как Власта никогда ещё не покидала родной мир, то и полюбоваться на его красоту с орбиты могла лишь при помощи голографических изображений в местном хранилище данных.

Впрочем, изнутри Загадка, похоже, была куда интереснее, чем снаружи, и чтоб осмотреть все её красоты, не хватило бы и тысячи тысяч жизней. Девушка, правда, на этот счёт не унывала – не задумывалась, а просто без устали любовалась. Вот как сейчас, выйдя из обширной, но с низкими сводами полости грибной фермы в длинную и высокую галерею, ведущую к жилью.

Со свода галереи, покрытого мягкими переливами светя-

щихся лишайников, свисали гирлянды охотничьих плетей – длинных нитевидных отростков, которыми хищные лишайники приманивали мелкую летучую живность. Концы нитей приятно пахли и мерцали природным электричеством, спасая колонистов Загадки от необходимости тратить на лишнее освещение. Света от таких «лампочек» было вполне достаточно, чтоб отчётливо видеть метров на двадцать вперёд, и лишайники порой намеренно разводили для этих целей. Да и от назойливой мошкары они прекрасно спасали.

Из стен то тут, то там торчали «рожки изобилия» – растения, которые накапливали внутри себя водяной конденсат, и если что, не давали умереть от жажды вдали от подземных источников. Под ногами, гася звук шагов, пружинил ковёр из пёстрого, будто лоскутного мха, а в волосах путались тонкие невесомые паутинки отмерших стелящихся растений.

Смотреть – не насмотреться! Сколько всего уже изучено людьми за шестьсот лет колонизации, а сколько ещё предстоит узнать, – вообразить было невозможно. Вот только... Вот только двум человеческим поселениям на Загадке существовать оставалось всего ничего. А всё потому, что система Kepler-62 находилась слишком далеко от большей части цивилизованных миров. В них ещё лет пятьдесят назад разразился тяжёлый глобальный экономический кризис. Знала о нём Власта немного, но и не особо-то интересовалась. Доподлинно известно ей было лишь то, что с недавних пор Загадка и многие сопредельные с ней земли были про-

сто-напросто выброшены, вычеркнуты из списков подконтрольных галактическому закону территорий, и теперь здесь всю бесчинствовали преступные элементы всех мастей.

Из большинства ближних систем население давно уже разбежалось, и там по-хозяйски обосновались вооружённые пиратские группировки. Добрались они однажды и до Загадки.

Случилось это двадцать семь лет назад, когда Власты ещё не было на свете, однако старшие, едва сумевшие отбить тогда нападение, в один голос твердили о том, что жить здесь более небезопасно. И оба человеческих поселения на планете – Восточная и Западная Базы – медленно, но неуклонно пустели.

А что ещё было делать, если главный экспортный товар – яд шипастого дьявола – недавно научились синтезировать в промышленных масштабах, туристов Загадка особо не привлекала (ни солнечных курортов тут тебе, ни налаженной инфраструктуры), а больше в обмен на защиту от криминала колонистам предложить было просто нечего. Да, натуральный яд шипастого был гораздо эффективнее синтетического и всё ещё пользовался небольшим спросом даже несмотря на опасную обстановку вокруг, однако было это в высшей степени несерьёзно, и приходилось мириться с неизбежным.

В который уже раз тяжело вздохнув, Власта Булова дошла, наконец, до конца галереи и оказалась на Площади Камня –

в огромной полости, откуда можно было попасть во все прочие помещения Восточной Базы.

Здесь и впрямь в самом центре пространства имелся огромный Камень – да-да, именно так, с большой буквы! Вернее, он представлял собой довольно высокую и округлую вспученность породы, как и всё вокруг покрытую цветными мхами, а на самой его вершине росло «дерево» – отвердевший со временем грибоподобный нарост в виде узловатого серого ствола с мягкими, гибкими сиреневыми отростками на верхушке – из таких тут часто делали некоторые предметы одежды, верёвки и коврики.

Власта любила, проходя мимо «дерева», провести ладонью по его буйной «шевелюре». Хотела сделать это и сейчас, но вдруг заметила возле Камня человека. Это был Ярл Янсен – управляющий соседней Западной Базой, мужчина немного за сорок, которого родители Власты, давние друзья Ярла, упорно прочили ей в мужа.

Янсен был довольно высоким, статным, и на свой возраст, пожалуй, не выглядел. Лет тридцать пять на вид – не более. Плотная, крепкая фигура привлекала взгляд, светло-соломенные волосы – тоже, но вот вечно серьёзное и каменно-твёрдое выражение на лице вкупе с непроницаемым взглядом, напротив, отталкивало. По крайней мере, Власту. Прочие, пока ещё не покинувшие планету девушки и женщины ей нередко в открытую завидовали и считали зазнавшейся выскочкой, но сама девушка так и не могла ответить

Ярлу ничего определённого. А он, видно, расценивал её молчание как своеобразный знак согласия. Вот и теперь, сдержанно улыбнувшись, чем обычно не удостаивал других колонисток, мужчина поприветствовал её прикосновением руки к плечу и сказал:

– Давно не виделись, Вэл. Но ты не сердись, потому что у меня для тебя есть подарок.

Ярл и впрямь нечасто бывал не то что на Восточной Базе, но даже и на самой планете, летая по сопредельным секторам в поисках мест для переселения колонистов. Он был умным и деятельным, предприимчивым и ответственным, но его сомневающаяся невеста, увы, по нему особо не сучала. И ужасно не любила, когда он называл её Вэл, как будто полное имя было какой-нибудь труднопроизносимой абракадаброй из двадцати букв.

– Уверен, тебе пригодится, – продолжил он, не обращая внимания на её недовольное лицо, – ты же любишь ходить в походы.

– Если для походов, то да, я уверена, что понравится, – постаралась улыбнуться Власта, которая всегда воспринимала подарки от Ярла чем-то вроде подкупа, а подкупов она не любила. – И что это?

– Вот, погляди, – Ярл провёл её в небольшой проход между складами продовольствия и стойлами для ездовых многоножек и указал на стену со стеллажами.

Девушка взглянула в ту сторону, но не увидела там ни-

чего, кроме внушительной человеческой фигуры в военной форме и с визор-пластиной на пол-лица...

===== ===== Часть 2. Рядовой случай

Власта ещё раз внимательно оглядела стеллажи с деталями для многоножких упряжек и пространство вокруг, но так и не смогла сообразить, что имел в виду Ярл, говоря о подарке.

– Прикальываешься? – Девушка не сказать бы, что очень ждала обещанного презента, но недоумение и разочарование всё равно проскользнули в её голосе и взгляде.

– Нет уж, я не Ренцо, чтоб прикальываться, – усмехнулся Янсен и, согнув левую руку в локте, активировал голограмму на своём МФУ – многофункциональном устройстве. – Вот и документы на подарок, всё как положено, – пояснил он и стал читать: – «Вид объекта: клон. Класс: С. Тип: военный. Назначение: общественное. Пол: мужской. Серийное наименование: Шарк-338-П. Состояние и боеспособность: удовлетворительные... Ну, дальше скучно даже для меня, – Ярл свернул голограмму документа и добавил: – Отправил тебе копию. И хочу узнать, угодил ли?»

Власта довольно долго не моргая смотрела то на своё МФУ, мигнувшее о входящем сообщении, то на блондина перед собой и наконец догадалась перевести взгляд на незна-

когого мужчину возле стеллажей.

– Прости, Ярл, но... ты в своём уме? – впервые в жизни заикаясь, спросила она, когда наконец поняла, что ей пода-
рили.

– Да вроде, – уголками губ изобразив некоторое подобие улыбки, ответил Управляющий Западной Базой и принялся за подробный рассказ: – Я подумал, что тебе было бы безопасней ходить в свои походы с телохранителем, вот и выкупил списанного боевого клона у одного из своих старых знакомых. Говорит: вся партия в четыреста боевых единиц пришла с браком – серьёзным дефектом зрения, который вскрылся не сразу, а только по прошествии времени. У клонов развилась какая-то редкая атрофия зрительного нерва. Мой приятель обратился к поставщику за взысканием неустойки – поставщик пообещал прислать следующую партию без изъянов, а этих, полуслепых, предложил пустить на мыло – в наших условиях проще приобрести новых, чем лечить бракованных. Но одного из них я, как видишь, спас. С визор-пластиной, которая проводит ему стимуляцию зрительных нервов, он хоть и не идеально, но всё же сносно ориентируется в пространстве, а в остальном очень даже боеспособен. Главное – не повредить пластину. Она дороже самого клона вышла.

Власта слушала всё это и не верила своим ушам. Что это сейчас было? Ярл подарил ей... человека?

– Человека?! – невольно произнесла она, сама не своя

от дикости происходящего.

– Клона, Вэл. Всего лишь клона, – поправил её Ярл с совершенно невозмутимым видом. – Да, у нас они до сегодняшнего дня не водились, но ты же не могла о них не слышать. У него, как видишь, техпаспорт вместо идентификатора личности. Он нечто вроде биологической машины для выполнения определённых задач – не более. Непокойно нынче в наших краях, а я вечно в разъездах, так что телохранитель, пусть не личный и не кибернезированный, тебе точно не повредит. Мало ли что...

Ярл умолк, а Власта, хоть и пребывала во всё ещё непонятном для себя состоянии, нахмурилась и подошла к своему «подарку».

Рост и телосложение у клона были более чем внушительными, тёмно-русые волосы коротко острижены, а лицо, наполовину скрытое визор-пластиной, и впрямь казалось принадлежавшим не человеку, а какому-то роботу. Боец стоял по стойке смирно, будто статуя, и лишь мерное вздымание широкой грудной клетки да редкие движения кадыка свидетельствовали о том, что он живой.

– П-привет, – выдавила из себя Власта, не в силах придумать что-то умнее, и в следующий миг тишину подземелья разорвал непривычно громкий возглас – как на каком-нибудь военном параде:

– Здравия желаю, госпожа Вэл! – Губы разомкнулись, чеканя приветствие, и обнажили уродливую щербатость.

У клона во рту не было доброй половины зубов, и оттого, наверное, он сильно шепелявил.

– Вольно... – только и смогла выдать девушка, и боец, повинувшись, слегка расслабил плечи и шире расставил ноги в тяжёлых армейских ботинках.

Обескураженная Власта, которая никак не могла стряхнуть с себя противную оторопь, зачем-то упёрла растерянный и рассеянный взгляд в его обувь. Ей всё ещё не верилось во всю эту ерунду, в этот бред. Просто не понять было, хоть ты тресни. Ну да, она слышала о клонах, о том, что их используют практически во всех сферах жизни людей, но и не подозревала, что их могут вот так вот, как вещи, продавать, покупать, дарить, пускать в расход, массово уничтожать по причине каких-то сбоев в работе организма... Ей, выросшей вольной и самостоятельной (в какой-то мере даже самодостаточной), среди таких же, как и она, невозможно было взять и уложить в голове подобное.

– Пойдём, – бросила она неопределённо и, не удостоив более вниманием ни Ярла, ни его «подарочек», зашагала к жилой части Базы. Наверное, стоило бы поблагодарить Янсена за заботу о ней, да язык не поворачивался. Мысль об этом почему-то казалась противной, вроде тухлятины, случайно попавшей в рот.

В дом Власта не вошла, а скорее влетела – так были смятены и взбудоражены её чувства. Это не укрылось от матери, и та вопросительно взглянула на дочь. Тёмно-карие, почти чёрные глаза женщины подозрительно сузились, однако тут следом за Властой в помещение их небольшой квартиры вошёл клон, и удивление мамы усилилось.

– А... – начала было та, но Власта перебила её, сердито ляпнув:

– А это мой парень. С нами будет жить.

– А...

Маме сегодня, кажется, слова давались с трудом, и Власте стало совестно. Надежда Бурова, с виду хрупкая, миниатюрная темноволосая женщина-статуэточка, была на самом деле довольно сильна как физически, так и морально, однако сейчас пребывала в состоянии поздней беременности, и интересное положение своеобразно действовало на неё.

– Извини, мам, – вздохнула Власта, проходя в кухню и заглядывая в холодильник, удобно встроенный прямо в породу одной из стен, – идиотская шутка. Просто... Ай, ладно, не важно. Короче, Ярл ко мне охрану приставил. Телохранителя. Заботливый, блин...

– Так вот, значит, о каком подарке он говорил! – раздался за спиной у девушки задорный мужской голос – голос её отца, Игоря Бурова. – Ну, Ярлыч! Вот уж учудил!

Рассеянная Власта, так и не увидев ничего интересного в забитом едой холодильнике, закрыла его и обернулась к ро-

дителям. И как раз в этот самый момент в дом Буровых зашёл Ярл. Он привык быть здесь желанным гостем.

– Ещё одна дурацкая форма моего имени из твоих уст, Гар, и я подыщу тебе место грошового чернорабочего где-нибудь в такой дыре, что наша тебе раем покажется, – проворчал Янсен.

– Могу ещё Ярлыком назвать! – неунывающе возразил Игорь и расхохотался, кидаясь обниматься и приглашать дорогого друга к столу. Этих двоих связывала и давняя дружба, и тесное сотрудничество Баз, но Власту не покидало ощущение того, что Гар перед Ярлом пусть и совсем чуть-чуть, но заискивает – возлагает на него слишком много надежд, связанных с будущем своей семьи.

Девушка в очередной раз предпочла об этом не думать. Было время, Ярл ей действительно нравился, но потом Власта поняла одну простую вещь – здесь, в родном для себя и знакомом до мелочей мире она независима и сильна, тогда как стоит улететь вместе с Ярлом в далёкий цивилизованный мир – и там она станет при нём... никем. Обычной, ничем не примечательной женщиной, полностью зависимой от мужа, растерянной среди всего того, о чём ровным счётом ничего не знает. А ей этого до смерти не хотелось. И лишь уважение к родителям, которые желали ей лучшей, с из точки зрения, доли останавливало её от того, чтоб сказать Ярлу твёрдое «нет».

– Не сердись, Ярл, – примиряюще улыбнулась Надежда

и предложила гостю сесть за стол. – Спасибо тебе за заботу о Власте. Давай с нами ужинать. Мои фирменные блины со сметаной. Как ты любишь.

– О, это я удачно зашёл. – Шутить Янсен хоть и не искрометно, но всё же умел, однако делал это очень сдержанно, как и всё остальное. – Я должен был отбить тебя у Гара в своё время, тогда бы это он ходил в гости лакомиться, а не я.

Женщина засмузилась, её не в меру весёлый муж вновь рассмеялся. А дочери их стало противно. Так противно, что захотелось встать и уйти хлопнув дверью. До тошноты даже. Но вместо этого Власта обернулась к своему телохранителю, который безмолвно и неподвижно стоял в дверях в ожидании приказов, и позвала его к столу.

– И ты садись, не стесняйся, – указала она ему на стул рядом с собой и демонстративно, не обращая внимания на недоумённые лица старших, потянулась за дополнительной тарелкой и свежим «рожком изобилия», которые росли здесь прямо из стены, забирая значительную часть естественной сырости. Влага, которая накапливалась в рожках, пропитывалась полезными веществами, и пить её считалось полезным для здоровья. Дальше сорванные рожки теряли это свойство, превращаясь просто в ёмкости для питья, и преподнести рожок свежим, только что сорванным, давно считалось на Загадке знаком доброжелательности и уважения. Наверное, родителям хотелось бы, чтоб она угостила их обожаемого, но пока что так и не состоявшегося зятя, однако

разозлённая на них на всех Власта как всегда пошла наперекор. Да и просто приспичило уделить больше внимания новому гостю, нежели тому, кто и так часто пользовался в этом доме всей полнотой радушия.

Козырнув и бросив лаконичное «Есть!», клон прошёл к столу и сел на указанное место. Во всех его движениях не было ни тени неловкости или, напротив, заинтересованности, любопытства, которые можно было бы ожидать от человека в подобной ситуации. Власте подумалось даже, что вели она ему вместо того, чтоб разместиться за столом, вмазать Ярлу, он выполнил бы это с точно такой же бездумной отстранённостью. Ему, похоже, было абсолютно всё равно, какие приказания выполнять. Власта внутренне поёжилась при мысли об этом и, чтоб отвлечься, протянула своему охраннику рожок, полный прохлады.

Тот принял его и тут же, по-прежнему без размышлений, осушил.

– Сколько тебе блинов? – поинтересовалась Власта, забирая из рук матери тарелку со стопкой тонких румяных лепёшек, которые здесь часто делали из смеси различных высушенных и истолчённых в порошок мхов. Только Надежда Бурова среди всех умелиц обеих Баз могла так смешивать всем известные ингредиенты. Власту она давно уже посвятила в эту тайну, но та как записала рецепт в своё МФУ, так с тех пор им и не пользовалась, предпочитая, если что, более простые сочетания. Всё равно скоро это мастерство ка-

нет в Лету, ведь нигде, кроме Загадки, такие мхи не произрастают...

– Разрешите доложить, госпожа Вэл, – бесцветно отозвался солдат чуть тише, чем на параде, – рацион военного клона составляется по принципу целесообразности. Каждая порция должна удовлетворять потребностям организма ровно настолько, насколько этого требует поддержание жизни и боеспособности.

– Мы это учтём. – Слегка обескураженная Власта положила в тарелку перед ним три блина – обычную порцию. – Но сколько хотел бы ты?

– Не могу знать, – отозвался клон, а Ярл, который всё это время со скучающим видом наблюдал за действиями девушки, сказал, принимая от жены своего друга те же стандартные три блина:

– Не трудись, Вэл. Его программа взращивания и подготовки клонов не предусматривает того, чтобы он в чём-то делал выбор. Не для этого их создают. Самое большее, на что способен клон – это выбрать, каким способом выполнить задание. Вот и всё. Но и это лишь в редких исключительных случаях.

– А вдруг не всё так просто? – съязвила девушка и недовольно поджала губы. – Вдруг тут случай как раз исключительный?

– Не обольщайся, дорогая. – Ярл стоял на своём столь же крепко, как и его строптивая невеста. – Случай вполне ря-

довой.

Власта глянула на него так, что и без слов любому стало бы ясно, *как* она ко всему этому относится.

Беседа за ужином не заладилась, и вскоре Игорь, зазвав друга в гостиную, увёл его пообщаться о делах, а мать, дочь и её молчаливый телохранитель остались на кухне – свёрнутыми в трубочку блинами собирать с тарелок «сметану».

Власта обожала эту густую белую массу, сладкую, с почти неуловимым кисловатым привкусом, однако сегодня аппетита у неё почему-то не было.

– А ты не пробовала быть с Ярлом поласковой? – строго спросила у дочери Надежда и впиалась в неё требовательным взглядом, ожидая ответа.

– А обязана? – смущение перед матерью и её положением сдерживало девушку, но не так, чтоб послушно прогнуться под натиском её воли.

– Могла бы убавить спеси. Из соображений дальновидности.

– Да ну! Мам, он пристроит нас в любом случае. Они с отцом давние и добрые друзья, – парировала девушка, глядя в тарелку с остатками «сметаны» уже даже с некоторым отворачиванием. – Для этого мне не надо ни стелиться перед ним, ни выходить за него замуж. Или у тебя фишка такая: сама за него когда-то не вышла, так пусть хоть дочка обретёт такое редкостное счастье?

Мать, услышав это, задохнулась от возмущения, и Власта

уже пожалела о своих неосторожных словах.

– Я вышла за твоего отца по любви! И ни о чём никогда не жалела! – горячо и с нескрываемой обидой выпалила Надежда.

Она собралась сказать что-то ещё, но дочь, сделав примирительный жест, перебила её, уже более спокойно и доброжелательно:

– Вот и я хочу по любви, мам. А не... из соображений дальновидности.

Мать вздохнула, но продолжать разговор не стала. Она наверняка могла бы выдать что-нибудь насчёт дополнительных гарантий достойного и благополучного будущего, однако и сама, должно быть, понимала то, о чём немногословно, но убедительно толковала ей дочь.

Вскоре Ярл с Игорем ушли, Надежда занялась своим любимым делом – изучением древних языков, а Власте ничего более не оставалось, кроме как пойти в свою комнату и по-лучше узнать нового обитателя их небольшой, но уютной «норы».

Та ерунда, что содержалась в документах на клона, быстро наскучила до зевоты, и остановилась Власта на том, что «половая функция клона подавлена путём воздействия микроимпланта на переднюю часть гипоталамуса».

«Ну да, разумеется...» – Свернув окно голограммы с таким отвращением, будто это была гнилостная слизь на испорченном грибе, она взглянула на клона и позвала его сесть за небольшой круглый одеревенелый вырост посреди комнаты, служивший Власте своеобразным столом.

– Как, значит, тебя называть? Шарк? – спросила она, силясь понять – всё же человек перед ней или и впрямь всего лишь примитивная биомашина для чёткого и беспрекословного выполнения задач.

– Как вам будет угодно, госпожа Вэл, – отозвался клон. – Все клоны моей партии звались одинаково: «рядовой Шарк». Но каждый из них имел свой буквенно-числовой идентификатор. Мой – 338-П.

– Ну, раз других Шарков у нас тут нет, то обойдёмся без идентификаторов. И без рядовых, потому что мы гражданские. Только ты меня зови Властой, ладно?

– Есть, госпожа Власта!

Девушка поморщилась. Вовсе не этого она хотела, но наверное глупо было требовать от клона-солдата большего. По крайней мере, вот так, сразу.

– А ты можешь снять эту пластину с лица? – спросила она, с любопытством глядя в непроницаемую черноту материала, из которого был сделан прибор для коррекции плохого зрения.

– Так точно, могу, – отчеканил Шарк, – но без неё я сильно потеряю в боеспособности.

– Не бойсь, тут не с кем пока воевать, – усмехнулась Власта и в нетерпении стала наблюдать, как телохранитель обнажает лицо.

Оно оказалось довольно широким и маловыразительным, с резко очерченными скулами и выступами надбровных дуг. На вид клону можно было бы дать от двадцати до двадцати пяти лет, хотя в техпаспорте говорилось о четырёх годах с момента введения в строй. Через весь левый висок и до самого подбородка шла довольно широкая и глубокая полоса шрама, а на впалых щеках ярко проступали участки цветной пигментации, свойственной всем без исключения клонированным людям. Это был их отличительный признак, чтоб не дай бог не спутать с теми, кто имел идентификатор личности. Два грубых, непонятных Власте рисунка, по идее, можно было прочесть, скачав на МФУ специальное приложение (так говорилось в треклятых документах на живую «вещь»), но у Власты всё это вызывало слишком явственное отвращение, и она перевела любознательный взгляд на глаза Шарка. Те были зеленовато-карими, неподвижными и... пустыми. Такими, что убивали всякую надежду разглядеть в них человеческую душу.

Может, прав Ярл, что высмеивал её попытки приравнять клона к человеку? Может...

Нет, не может! Наперекор Ярлу Власта готова была костьми лечь, но доказать обратное. Да и самой было жуть как интересно.

Не привыкшая унывать и отчаиваться, Власта сама вернула прибор на лицо своего охранника.

– Вот что, – оживилась она, – тебе нужен стоматолог. Завтра у меня выходной, поэтому отведу тебя к Ренцо – он у нас доктор. Вдруг у него завалялись где-нибудь зубные протезы. Согласен?

– Так точно! – не мог не согласиться Шарк, но вышло у него какое-то дурацкое «Так тошно!»

Власта на это лишь хмыкнула. Она устала за день и думать о скрытых смыслах этих слов уже не хотелось.

=====
=====
Часть 3. «Четырёхглазый»

Постелив Шарку в небольшой, обычно пустующей гостевой комнате и пообещав, что обязательно составит для него распорядок дня, Власта до полуночи, наверное, не могла уснуть, выдумывая пункты той уникальной воспитательной программы, по которой намеревалась пробудить ото сна личность «рядового Шарка». И успокоилась лишь тогда, когда набросала в МФУ десятка с два основных тезисов. Пожалуй, ей было бы крайне неудобно находиться под постоянным и излишне навязчивым наблюдением со стороны телохранителя, морочиться с ним, но идея по «очеловечиванию» клона так увлекла её, так воодушевила и завладела мыслями, что девушка не почувствовала особого недовольства или стесне-

ния.

Проснувшись по привычке в семь*, Власта обнаружила Шарка стоящим по стойке смирно у входа в свою комнату. Хотела сказать, что это явно лишнее, да передумала. Наверняка солдату проще будет адаптироваться к новым условиям, если он в определённой степени хотя бы в чём-то будет жить так, как привык. Ну, хочется ему стоять на карауле – пусть стоит, хотя объекту его охраны от этого, честно говоря, становилось немного не по себе. Жить как будто под стражей было откровенно неприятно.

Вздыхнув, она порылась у себя в комнате, нашла своё старое МФУ, скинула на него распорядок дня для клона, а также режим работы и отдыха, по которому жила, и подарила устройство клону. А после завтрака, как и обещала вчера, повела Шарка к доктору.

Ренцо Куаттрокки без преувеличения любила вся Восточная База. Как и вся Западная. И связано было такое отношение не столько с тем, что этот подвижный и весёлый человек уже довольно долгое время был здесь единственным медиком, сколько с его характером. Впрочем, Власта выделилась и тут: она обожала его, как ни банально это звучит, за красивые глаза и за добрые искорки в них. «Зеркала души» у этого славного, милого человека были большими, в обрамле-

нии удивительно длинных и густых ресниц, задорно-чёрными и, по большому счёту, являлись единственным украшением на его безусловно приятном, но всё же на редкость неидеальном лице. Широкое и круглое, с большим ртом, излишне пухлыми губами и крупным рыхлым носом, оно всегда лучилось внутренним светом. Ренцо был невысок, полноват и никогда не привлекал особого внимания со стороны женщин, но Власта часто ловила себя на том, как приятно ей общаться с ним. Приятнее, чем с кем бы то ни было здесь.

Кстати, мать говорила, что фамилия его – Куаттроки – переводится как «Четырёхглазый». Странно, забавно и не совсем понятно, однако вроде как символично. «Глазастый», как часто называла его про себя Власта. Однако Ренцо подкупал не только взглядом, но и хорошо подвешенным языком, с которого то и дело сыпались разные шутки-прибаутки, а порой и довольно меткие остроты.

И с самого утра в тот день, когда Власта Бурова привела к нему на осмотр своего телохранителя, врач пребывал даже в более приподнятом настроении, нежели обычно.

В большом и чистом помещении, где по очереди наводили порядок все обитатели Восточной Базы, было три койки, два стола (один для ведения приёма, другой, за простенком – для исследований), множество полок, несколько медицинских приборов различного назначения, два специальных кресла: гинекологическое и стоматологическое – и лишь один человек, заинтересованно рассматривавший что-то в чашке Пет-

ри через специальное устройство, надетое на лицо.

Было время, когда и заботой о здоровье колонистов, и какой-никакой научной деятельностью на Загадке занимались человек семь, однако теперь и лечить было особо некого, и исследовать что-либо незачем. Не уехал пока только Ренцо.

Мужчина, которому было, кстати, тридцать четыре года, как и Власта не горел желанием переселяться, но вариантов, как ни крути, всё равно не было. Базы на Загадке прекращали своё существование. На Восточной оставалось всего лишь около тридцати человек населения, а на Западной и того меньше. Отец Власты говорил, что окончательно люди покинут планету не ранее чем через полгода, а семьи Управляющих, естественно, улетят с самой последней группой. Тогда же отчалит и последний врач...

– Привет, Ренцо, – поздоровалась девушка, войдя в полость медпункта, и Куаттрокки едва не подскочил в своём кресле возле одного из столов, уставленного – нет, заваленного – какими-то контейнерами, оборудованием и «шишками» одного редкого протогриба, которые Власта недавно притащила из своего путешествия на север от Базы. – Что-то интересное?

– А, синьорина моя! Заходи, – расплылся мужчина в добродушной, но несколько рассеянной улыбке, нехотя разворачиваясь к девушке и снимая с лица свой хитрый лабораторный прибор. – Интересное? Она ещё спрашивает! Да я, когда получу премию по медицине, большую часть денег и все

лавры отдам тебе – не унесёшь! Ты мне такое сокровище подарила – покруче яда самого шипастого из дьяволов!

– Да ну? – Власту вечно передразнивали за это её «Да ну!», однако ей было глубоко плевать на чужое мнение о себе. – Может, тогда и планету покидать не стоит? – с надеждой в голосе спросила она.

– Стоит вопрос: «Стоит или не стоит?» – забавно хохотнул Ренцо и стрельнул в девушку взглядом своих невероятных глаз. – Я б, конечно, не покидал, да куда деваться. Что я тут могу наисследовать? У меня нет ни условий, ни команды, с которой я, самоучка, мог бы обсудить результаты. Так что говорить о чём-то определённом явно преждевременно. Только вот... – Куаттрокки умел как никто другой молниеносно переходить от воодушевления к досаде, а от неё – к задумчивости и так далее. – В этих твоих «шишечках» содержится одно вещество, которое, похоже, запускает стремительный процесс регенерации в повреждённых тканях. Яд шипастого дьявола, как и многие другие вещества с других планет, спасает жизни, но при этом действует жестковато и имеет много побочных эффектов, которые так и не научились полностью устранять. А вытяжка из «шишек» ведёт себя мягче... Знаю, что всё в нашей медицине и фармацевтике используется не с целью вылечить, а для наживы, однако... Однако мы с тобой, возможно, сделали очень важное открытие! Но для того, чтоб как следует изучить всё это, мне надо улететь с Загадки. Так что...

Врач и по совместительству немного учёный досадливо цокнул языком и наконец заметил за спиной своей собеседницы незнакомого ему человека. Встав из-за стола, он подошёл к нему, протягивая руку.

– Ренцо Куаттрокки. Прошу прощения, но тебя, приятель, с твоей-то комплекцией я и не приметил. Наверное потому, что всю ночь имел дело исключительно с живностью не более десяти микрометров.

Однако дружелюбие врача было встречено весьма неожиданным для него образом. Человек, с которым ему так не терпелось познакомиться, отчего-то не ответил на его жест, а вместо этого козырнул и пробасил громко и зычно:

– Здравия желаю, господин Куаттрокки! Рядовой Шарк 338-П прибыл на медосмотр.

Ренцо никогда не отличался особым самообладанием, и в детстве Власта с одной из своих подруг любила пугать его, подкрадываясь незаметно. Потом одна из них повзрослела, а вторая навсегда затерялась где-то на просторах Рукава Ориона, и проверять нервы доктора на прочность в течение долгого времени было некому. Но оказалось, что тот не изменился ни на грамм.

– Да вроде я не военный врач... – Красивые, бездонно-чёрные глаза Ренцо округлились, и он зачем-то, вопреки своим же словам о том, что является гражданским человеком, с перепугу приложил пальцы к виску. Смотрелось это довольно комично, но всё же надо было объяснить ему, что

к чему.

– Это Шарк, – едва сдержав смешок, сказала Власта, – мой телохранитель. Ярл сильно беспокоится о моей безопасности во время походов, вот и...

– Так ты клон, что ли, а, приятель? – Куаттрокки был не в пример более догадлив, нежели смел.

– Так точно! Боевой некибернизированный клон общественного назначения. – Слова одно за другим сыпались из уст Шарка точно снаряды из какого-нибудь оружия или, по крайней мере, как камни, летящие в стену.

– А-а-а... – зачем-то протянул врач с совершенно непонятным выражением на слегка нелепом круглом лице. – Ну, у меня тут все, кто бы ни пришёл, сразу превращаются в совершенно одинаковых подопытных пациентов. Но и твои данные мы обязательно запишем...

Ренцо было легко напугать, но практически невозможно смутить, поэтому он, не задавая лишних вопросов, принялся за дело: для начала велел клону снять визор-пластину, заставил раздеться до пояса, потом измерил рост и снял прочую биометрию, провёл ручным сканером вдоль всего тела Шарка, с трудом дотягиваясь до лба, так как клон был выше его головы на две, а затем велел сесть в стоматологическое кресло.

– А не жалко заделывать такие замечательные щели? – спросил он, берясь за специальные манипуляторы. – С ними же так удобно подавать звуковые сигналы.

– Какие ещё сигналы? – удивилась Власта, с некоторым содроганием поглядывая на действия врача и ожидая от Шарка хоть какой-нибудь реакции на них.

– Да вот такие, – отозвался Ренцо и, как-то странно свернув нижнюю губу, громко свистнул.

Власта насмешливо хмыкнула, а Шарк неожиданно оживился. Глаза его, которые он подслеповато щурил, пытаясь сфокусировать взгляд на лице медика перед собой, вдруг широко раскрылись, отразили явную деятельность мысли, и по бесстрастному до этого лицу пробежала едва заметная тень заинтересованности.

– Разрешите спросить, господин Куаттрокки, – заговорил он.

– Ну давай, солдат, валяй свой вопрос. – Ренцо на время деактивировал зубоорудия и с любопытством уставился на своего пациента.

– Отсутствие некоторых зубов может быть полезным в моей службе? – прошепелявил клон, и на некоторое время в помещении медпункта воцарилась тишина.

– Вряд ли, парень, – Врач понял, что шутка его была понята слишком буквально, и потому, беззвучно и коротко рассмеявшись, добавил: – Свистеть, если что, можно и с полным ртом зубов. И я тебя обязательно этому научу. Так что расслабься и постарайся получить удовольствие.

– Есть! – рявкнул солдат так, будто пришло распоряжение взять штурмом какую-нибудь космическую крепость, и Рен-

цо принялся за дело.

=====**Часть 4. Под цвет глаз и волос**=====

Даже на планете с такими «первобытными» условиями, как на Загадке, вставить зубные импланты было делом недолгим. Конечно, это не то, что, как говорили, делают в цивилизованном мире – не выращивание в лунке нового зуба со всеми его пульпами, дентином и прочими составляющими, но всё же. И уже через пару часов Шарк смог похвастаться двумя ровными, полными рядами зубов, как будто и не было у него никогда прежней уродливой щербатости.

Шрам на лице, как пояснил Ренцо, убрать было не в его силах, разве что как-нибудь в будущем испробовать на нём вытяжку из «чудо-шишек»...

След от ранения в какой-то мере придавал Шарку ещё более brutальный вид (хотя куда уж brutальней-то?), но над предложением врача Власта призадумалась. С одной стороны, эксперимент мог не только вернуть Шарку изначальный вид, но и, возможно, доказать чрезвычайную полезность Загадки для всего человечества. Но с другой, девушке не хотелось делать это до тех пор, пока солдат не сможет высказать ей своё осознанное мнение. Ведь пока что клон был абсолютно послушен – настолько, что Власте становилось от этого неприятно и грустно. Не привыкла она к бездумно-

му подчинению чьей-то воле и нечестно было бы с её стороны этим пользоваться. А потому, лишь они с Шарком покинули медпункт, принялась за применение своих разработанных на скорую руку воспитательных программ.

– Вот, посмотри на эту картинку. – Клон-телохранитель и девушка, взявшая на себя заботу о его морально-умственном развитии, сидели в гостевой комнате на безукоризненно застеленной кровати, и рассматривали пёструю голограмму. – Какой цвет тебе больше нравится? – спросила Власта, предлагая парню в визор-пластине выбрать какую-нибудь из нескольких разноцветных фигур.

– Не могу знать, – без колебаний отозвался клон всё с тем же безразличием, что и прежде; разве что голос его звучал теперь чётче благодаря полному порядку с зубами.

Власта ощутила раздражение и даже лёгкое сомнение в том, что из её затеи может выйти хоть что-то путное, но сдержалась и терпеливо продолжила:

– Но всё же, Шарк... Приглядиись, подумай.

– Есть подумать! – взял под козырёк солдат и всё так же безропотно стал исполнять непривычное для себя приказание.

И делал он это, надо сказать, долго – со всей тщательностью и ответственностью, на какие только был спосо-

бен. Препротивное, надо сказать, чувство – когда смотришь на подобную всеобъемлющую покорность.

– Разрешите доложить, госпожа Власта, – прозвучало вдруг над ней, когда она уже и ждать перестала.

– Валяй! – оживилась девушка, предвкушая, что сейчас услышит нечто обнадеживающее.

– Зелёный, – доложил Шарк. – Во время тренировок этот цвет загорается, когда солдат выполняет задание правильно.

Власта несколько секунд молчала, не зная, как реагировать на это. Вроде бы она получила исчерпывающий ответ на свой вопрос, но ведь совсем не этого добивалась.

– Ну... Это понятно, – протянула она, собираясь с мыслями. – Но я спрашивала о другом. Какой из этих цветов тебе больше нравится? Какой наиболее приятен, если не думать о тренировках? Вот... – девушка, ещё на миг призадумалась, – Вот в какой бы цвет ты, например, покрасил своё оружие?

Под визор-пластиной не было видно выражения лица, но наставница почти физически ощущала всю озадаченность и внутреннюю напряжённость своего ученика.

– Разрешите вопрос, госпожа Власта. А зачем красить оружие?

Власта, сама того не ожидая, рассмеялась над глупостью, которую только что сморозила. А действительно, зачем? Солдат же не девица гламурная.

– Ну-у... – протянула она, всё ещё не в силах сдерживать

смешки, – для красоты, допустим. Чтоб смотреть было приятно.

– В какой прикажете, – со всей своей непосредственностью отозвался Шарк, и веселье Власты тут же испарилось.

Неужто она и впрямь пустое затеяла? Нет! Не пустое! Когда это Власта Бурова бросала начатое в самом начале пути?!

– Я тебе не командир, чтоб приказывать, Шарк. Я предлагаю тебе выбрать.

«Нет, ты заставляешь его выбирать», – прогундело в голове что-то нудное, что нельзя ни обойти, ни подкупить, но тут же умолкло. Природное упрямство взяло верх над способностью рассуждать мудро.

Несчастный подопытный клон долго сидел без движения, изо всех сил и со всей самоотдачей пытаясь делать то, к чему не был приспособлен, чего был начисто лишён по воле своих создателей. Но спустя минут пять, когда его мучительница уже собралась малодушно пожалеть его и отменить задание, высказался:

– В цвет ваших глаз и волос.

Теперь настала очередь Власты оторопело замолчать. Вымученный, но, похоже, совершенно честный ответ клона заставил её – впервые в жизни, может быть, – смутиться. Глаза у неё были карими, а волосы – тёмно-каштановыми, но никто никогда не делал ей таких откровенных и в то же время невинных комплиментов. Ведь клон, по идее, вообще понятия не имел ни о заигрываниях с девушками, ни даже о про-

стой дружбе. Но он это сказал, и внутри у Власты, в груди где-то, что-то ёкнуло.

Ей до смерти захотелось сменить тему, и в то же время не менее сильно тянуло её продолжить.

– Почему? – забыв, что вознамерилась умерить свой пыл в экспериментах над клоном, спросила она, но в ответ получила лишь уже успевшее стать привычным: «Не могу знать».

– Разрешите ещё вопрос, госпожа Власта, – вновь подал голос Шарк, смиряя учащенный стук её сердца. – Могу я получить какое-нибудь оружие?

Оружие? В какой-то степени Власта вздохнула с облегчением, но где-то внутри всё ещё продолжало неприятно и с непривычным трепетом сжиматься – теперь уже от какой-то совершенно нерациональной обиды.

– Оружие? – рассеянно переспросила она, невольно отодвигаясь от клона. – У нас есть небольшой арсенал. Раньше не было, но когда двадцать семь лет назад на колонию напали пираты и людям пришлось отбиваться при помощи ружей для охоты на шипастых дьяволов, решено было запастись чем-то более серьёзным. Давай спрошу у отца. Может, он разрешит тебе взять что-то...

Шарк отреагировал на это столь же безэмоционально, как и на всё прочее, только плечи немного расправил, сидя на своей кровати неестественно прямо и неподвижно.

Когда Игорь Буров зашёл домой после ежедневного обхода Базы, и заметил, как не то что взбалмошная дочь, но и всегда вполне адекватная жена дружно обхаживают клона, то не преминул выразить своё недовольство по этому поводу.

– На днях охота будет, – сказал он, садясь на своё «хозяйское» место за обеденным столом. – Может, охранник твой разомнётся вместе с нами? Покажет, на что способен... Деньги на его содержание Ярл вроде бы не выделял.

Власта бросила на него нечитаемый, но тяжёлый взгляд, однако подала отцу похлёбку из плодовых тел сметанных грибов и ответила:

– Ну а что... Думаю, Шарку это будет только на пользу. Он же солдат – нуждается, наверное, в адреналине. А, Шарк? Что скажешь?

Игорь недовольно поджал губы, считая, наверное, что дочь занимается фигнёй, когда нянчится с солдатом, будто с человеком. Однако Власта была упрямей тигровой многоножки, и родитель её давно уже зарёкся спорить с ней по пустякам.

– Это хорошо отразится на моей боеготовности, – ответил Шарк, как и всегда не выказывая ни малейшего признака того, что имеет личность или хотя бы её зачатки.

– Ну вот и договорились, – проговорила девушка, приступая к трапезе. – Расскажешь потом, как оно. А то мне даже попридти не разрешают, – посетовала она.

– Да сходи разок, поприсутствуй, – махнул рукой отец, неожиданно для Власты решив осчастливить её. – Это, скорее всего, будет наша последняя охота не только в году, но и в жизни. Потом, сама знаешь, дьяволы впадут в спячку и не выйдут из неё до самого нашего отлёта...

Власта, выслушав его, не смогла даже воодушевиться и порадоваться: слишком печальным была для неё вся эта ситуация.

– Пап, – обратилась она к нему вместо того, чтоб поблагодарить за внезапно оказанную милость, – а нельзя ли Шарку оружие какое-нибудь выбрать из нашего арсенала? А то какой же он телохранитель без оружия?

– Да пусть берёт, – пожал Игорь плечами, – Только ружьё охотничье или парализатор, а не луче­мёт. А то мало ли какой у него сбой в мозгах может быть...

– Да ну! – с нескрывае­мой обидой за своего подопечного огрызнулась Власта, но ничего больше не добавила. Обоснованных возражений в голову ей, увы, не приходило.

– Скажи, Шарк, тебе здесь нравится? – спросила Власта, когда после посещения оружейного склада они с клоном вышли за пределы Базы и остановились в весьма живописном месте.

Огромная полость пестрела самыми разными и причудли-

выми видами мха, мерцала и переливалась прекраснее и величавее звёздного неба, стрекотала и трепетала взмахами крыльев самых разных летучих тварей и поражала даже привычное ко всему этому воображение коренной колонистки. А что же должен был подумать о её великолепии тот, кто никогда не видел ничего интереснее казарм и боевых мясорубок?

Ответа вновь пришлось ждать очень долго, но девушка уже успела понять, что Шарку требуется время. И Власта не торопила его.

– Эта планета похожа на вас, госпожа Власта, – выдал он наконец, во второй раз за сегодняшний день невольно обескуражив и смутив свою хозяйку.

– На меня? – изумилась та. – Чем же это? Такая же чудная? – предположила она, усмехнувшись.

– Никак нет! – мотнул он головой. – Это... Это как раскрашенное оружие... Красиво.

Власта молчала, не зная, что ответить и как вообще воспринимать то, что сказал ей бесхитростный, как дитя, телохранитель. Ещё никто и никогда не сравнивал её с горячо и беззаветно любимой планетой, которую вскоре надлежало покинуть. Навсегда.

Власта тяжело вздохнула – почти всхлипнула.

– Виноват... – единственное, что прозвучало в наступившей сверкающей тишине.

Однако девушка быстро успокоилась и тут же ощутила ли-

кование, ведь ей, судя по всему, всё же удалось «нащупать» у клона человеческую душу.

===== **Часть 5. Совершенно ни к чему**=====

На следующий день вновь настала очередь Власты дежурить на грибной ферме, и чтоб Шарк не скучал, полагая, будто плохо исполняет свои обязанности телохранителя, пришлось взять его себе в помощники. Не будь девушка так заинтересована в его воспитании и не проникнись уже к нему симпатией, то, скорее всего, тяготилась бы его постоянным присутствием рядом с собой. Любя время от времени побыть в одиночестве, девушка всё же ощущала, что Шарк ничуть ей не мешает. Мысли о том, что практически полное отсутствие личности делает его похожим на нечто неодушевлённое, вроде передвижного и говорящего шкафа с антресолюю, Власта безжалостно гнала. Предпочитала думать, будто они с клоном просто хорошо ладили друг с другом.

Перед походом на ферму пришлось велеть Шарку разоружиться. Приказ он, как и всегда, выполнил моментально и без возражений, но Власте почудилось, что сделал он это нехотя. Ружьё, заряженное транквилизатором, и телескопическое парализующее копье вряд ли походило на то боевое оружие, которым солдат пользовался на военной службе, но и они были откровенно ни к чему возле молчаливых

сметанных грибов.

– Ты ведь, если что, хорош в рукопашной? – успокоила она Шарка, выходя вместе с ним из дома в общую галерею.

– Так точно. – Любые намёки на жизнь терялись в этом абсолютно ровном, ничего не выражающем тембре. – Вся наша партия в четыреста боевых единиц была хороша в ведении рукопашного боя. Однако я давно не тренировался и мог потерять форму.

– Ничего, завтра сходим с тобой в тренажёрный зал, – проговорила девушка, успокоив себя тем, что совсем недавно Шарк так мило и трогательно выказал ей нечто вроде душевного расположения, а стало быть, всё же имел внутри какое-то подобие чувств и самосознания. – Мне бы тоже давно пора туда наведаться. Послезавтра будет охота на шипастых, а потом я собираюсь в поход. На охоте оружие обязательно, а в походе... ну, может пригодиться. Согласен?

Шарк козырнул и направился вслед за ней к ферме.

Там, где жители Восточной Базы выращивали основной продукт своего питания, всегда было тихо и как-то по-особому спокойно. Будто беспрестанно растущие грибы наполняли всё пространство пещеры своей непоколебимой флегматичностью и сонливым умиротворением. Нарушало эту идиллию лишь то, что приходилось временами сталкиваться

с не слишком приятными для себя людьми.

Вот как Марион, например. Довольно симпатичная, высокая и фигуристая женщина лет тридцати, она давно и безуспешно пыталась понравиться Ярлу, и Власте как-то даже противно становилось от того, что кто-то мог столь откровенно унижаться. Неужели и вправду так сильно влюблена или не уверена в себе? Неужели полагает, что без мужского покровительства ни на что не способна?

Способна ли была на это «что-то» сама Власта, оставалось тем ещё неприятным для неё вопросом, который она старательно игнорировала последние года два. Однако отстраниться от него до конца не получалось, а вынужденные контакты с Марион только способствовали тому, чтоб вновь и вновь задумываться об этом. На Загадке-то Ярл ей и даром был не нужен, а вот во внешнем мире... Омерзительным было думать так о мужчине – как о пропуске в лучшую жизнь, а не о человеке, – и Власта в очередной раз скривилась, уверяя себя, что такой подход – точно не для неё.

– Ты стала бояться грибов? – язвительно спросила женщина, которая уже давно должна была уйти с фермы после своей смены, но отчего-то задержалась на ней сверх положенного. Никак специально ждала прихода Власты, чтоб посмотреть на «подарок» Янсена, о котором наверняка уже судачила вся женская половина Базы.

– Не, мне даже грибная кикимора не страшна, – фыркнула Власта и демонстративно прошла вглубь пещеры, ясно давая

понять, что подначка ревнивой злопыхательницы не удалась.

Та презрительно хмыкнула и удалилась, гордо вытянувшись во весь свой немалый рост, а дочь Управляющего как ни в чём не бывало принялась за осмотр плантации.

– Разрешите вопрос, госпожа Власта, – обратился к ней Шарк, оглядев пространство, в котором оказался. – Могу я узнать, кто такая грибная кикимора и какова степень её опасности?

Власта, уже увлѣкшаяся видом длинных, уходящих в полутьму пещеры «грядок», сперва не сообразила даже, о чём речь, а когда поняла, то громко и звонко рассмеялась. Шарк принимал все слова всерьѣз, и не подозревал, должно быть, о том, что люди могут вкладывать в них что-то совсем иное. Однако быстро одѣрнула себя и виновато пояснила:

– Не переживай: кикиморы на этой планете не водятся. Просто некоторые люди бывают несколько... неприятны. Вот как эта женщина, которая только что ушла. Она не опасна, но недолюбливает меня и вечно треплет языком, всякие пакости мне высказывает.

Кажется, Шарка этот ответ вполне успокоил, хотя и трудно было понять что-либо, не видя большей части его лица. Однако спустя несколько секунд клон всё же заговорил снова:

– Разрешите ещё вопрос, госпожа Власта. – Клон дождался от Власты кивка и продолжил: – Как отличить реальную угрозу от мнимой?

«Хороший вопрос!»

Вздыхнув, девушка махнула рукой и лениво ответила:

– Что-то я тебе потом, на досуге, объясню, что-то сам со временем поймёшь, но тут, на Базе, я тебя уверяю, никаких опасностей нет и быть не может. Садись лучше грибы перебирать.

Власта сомневалась, что это занятие хоть сколько-то подходит солдату, все мысли которого, скорее всего, крутились вокруг опасных боевых и прочих служебных заданий, однако кроме работы с грибами поручить ему пока что всё равно было нечего. Как боевой клон-телохранитель Шарк, увы, был тут совершенно ни к чему.

=====**Часть 6. В первый и последний раз**=====

Для Власты смена летела быстро, а вот для Шарка, похоже, мучительно тянулась, доставляя ощутимый дискомфорт. Разумеется, клон и не думал жаловаться, но девушка знала: у него жутко болит спина. Во-первых, она не могла не болеть – все новички в деле перебирания сметанных грибов страдают от этого, а во-вторых, солдат то и дело ёрзал на своей скамье и поводил плечами.

Поэтому Власта каждый час из шести позволяла ему отвлекаться и делать разминку. Ему тут разве что подтянуться было не на чем, но отжиматься, качать пресс и отрабатывать

рукопашку ничто не мешало. Власта, исподволь наблюдая за ним, в какой-то миг невольно залюбовалась: Шарк 338-П имел такие спортивные и боевые данные, что никто из колонистов, которые, в основном живя охотой, старались поддерживать себя в хорошей форме, даже близко с ним не стоял. А ведь клоны этого типа, если верить документам, были одним из самых, так сказать, простых – из таких, кого обычно называют «пушечным мясом». Это тебе не кибернизированный спецназовец, не личный телохранитель какой-нибудь «большой шишки». Это просто рядовой Шарк, которого проще «пустить на мыло», чем приобрести для него дорогостоящую визор-пластину или скорректировать работу глазного нерва.

От подобных мыслей Власту продолжало передёргивать, но неожиданно в голову пришло ещё кое-что. К сожалению, отнюдь не утешительное. Ей подумалось, что вся эта боевая выправка, все навыки и сотни отжиманий на кулаках никогда и нигде уже не пригодятся: ни здесь, на Загадке, ни уж тем более там, в неведомом внешнем мире. Они просто пропадут, увянут сперва на грибной ферме, потом в каком-нибудь мирном городе на другой планете, а сам клон останется несчастным, ощущая, что совершенно бесполезен. Он ведь и теперь уже то и дело невзначай поглядывал в сторону своей «госпожи Власты» сквозь непрозрачный материал визор-пластины, движениями будто спрашивая каждый раз: «Я ведь хороший телохранитель?»

Власта улыбалась ему и кивала, прекрасно понимая при этом, что ни черта ничего не хорошо. Всё, напротив, очень печально.

Ладно хоть послезавтра должна была уже состояться охота – первая и последняя что для Власты, что для её «солдатика».

Власта волновалась. Она была воодушевлена, взбудоражена и предвкушала один из самых ярких дней в своей жизни, но не могла унять охватившего её беспокойства.

В первый раз ей, коренной жительнице Загадки, так любившей исследовать её тайные нехоженые тропы, предстояло воочию увидеть одно из самых опасных животных на этой планете – шипастого дьявола. В первый раз и, к несчастью, в последний.

О звере этом колонисты знали немало, но женщин до охоты обычно не допускали, так как среди колонистов всегда было достаточно мужчин, а сам процесс добывания токсина требовал недюжинной физической и моральной подготовки. Поэтому Власта видела местную хищную диковинку лишь на записях с многочисленных предыдущих охот. А теперь сама сможет полюбоваться им, убедиться в его чудовищной красоте и получить долгожданную дозу адреналина. Не наравне со всеми, конечно, но всё же.

Только бы охота была удачной!

Последняя ведь перед ежегодной спячкой дьяволов. Может и не состояться...

Нет, обязана состояться!

Не зря же Власту взяли с собой, не зря же Шарк так горел этим с позавчерашнего дня. Она уловила в нём едва приметную искру живого интереса. Да, именно интереса, а не рабской покорности. И это лишний раз убеждало девушку в том, что не напрасно она взялась за пробуждение в нём личности.

Клон сейчас находился метрах в десяти от неё впереди и слева, в рядах прочих мужчин и время от времени оборачивался к ней, явно переживая за её безопасность. Ему велели стоять в определённом месте, но чувство долга перед Властой, видимо, не давало ему спокойно отжаться бодрящему чувству опасности и сосредоточиться на своих задачах. Отец тоже часто поглядывал на дочь, но считал, видимо, что та в безопасности за их надёжными спинами. Власта тоже так считала и потому каждый раз беспечно махала им рукой. Чего ей, и впрямь, бояться-то?

Люди здесь привыкли охотиться верхом на многоножках, но это относилось непосредственно к ловчим. Остальные же призваны были подстраховывать «ударную группу». Игорь Буров тоже находился среди них. Больше управленец, чем отважный герой, он возглавлял Восточную Базу, но не команду охотников, уступив эту роль более умелому человеку – Зорану Андричу. Тот был невысок и худощав, внешне

ничем не выделяясь, однако как никто другой знал своё дело и мог не только грамотно организовать процесс, но и хорошо умел действовать в тех случаях, когда что-то шло не так.

Вот он-то да ещё четверо смельчаков, в том числе его долговязый и весёлый брат Милан, как раз восседали на многоножках. Животных этих Власта любила, и уже лет с тринадцати вполне умело ездила на них. Эти существа имели очень длинные и гибкие тела, состоящие из множества подвижных сегментов. Из каждого такого сегмента росло по паре узких трехфаланговых ног с острым когтем на конце, отчего многоножка являла собой не только чрезвычайно цепкую тварь, но и довольно опасную. При всей миролюбивости, при диете, состоящей исключительно из растительной пищи, в обращении с многоножками стоило проявлять осторожность. Впрочем, иной раз казалось, что природа каким-то немыслимым образом создала их для того, чтоб люди приручили. Небольшие прогибы на «спине» были будто нарочно придуманы для езды верхом, приглашая усесться поудобней. Роговые выросты с чувствительными кончиками на голове самым наилучшим образом ложились в ладони, чтоб можно было держаться во время движения и управлять животным. На одной многоножке вполне могло разместиться до восьми человек, и она, вёрткая и быстрая, способна была нести их на расстояние километров в десять, не теряя скорости.

Словом, чудные были звери, и у Власты имелась любими-

да среди них – Руза, уже весьма пожилая, но всё ещё выносливая самка длиной в десяток метров. На ней сейчас как раз сидел один из ловцов, а на её более мощном сыне, Параде, – сам Зоран. Самец этот был ретив и постоянно рвался в бой, изгибаясь во все стороны и недовольно трубя, когда наездник осаживал его.

«Танцы» и «пение» многоножек были настоящим сокровищем для любого ценителя прекрасного, однако отчего-то не привлекали сюда толпы туристов. А ведь если бы люди стремились побывать на Загадке, то и средства на её защиту от криминала нашлись бы, и всё прочее...

Эх, что ж поделаешь!

Власта отмахнулась от неуместных дум и заметила, что основная группа оживилась, подняв наизготовку ружья с транквилизатором. Стало быть, скоро где-то поблизости должен появиться шипастый дьявол...

Отдельная группа загоняла зверей в своеобразную ловушку из естественных полостей и поджидающих там охотников. Не успела Власта подумать об этом, как тут же вздрогнула от неожиданности и внезапно подступившего ужаса. В уши её ударил такой резкий, оглушительно-высокий и страшный, скрежещущий звук, что девушка невольно отступила на шаг и едва не споткнулась о неровность под ногами. Она, конечно же, слышала крик шипастого в записи, но там он не был и в половину столь громким, гулким и пугающим. Он чем-то походил и на вой, и на хохот, и на вопль нестерпимой боли.

Он то уходил в непереносимую для ушей высоту, то начинал вибрировать очень низкими нотами, от которых сводило, сжимало всё внутри. То на рык он был похож, то на какие-то ужасные, безумные человеческие крики.

От воплей дьявола у Власты заложило уши и затряслись поджилки, но никто из мужчин при этом не подал и малейшего признака беспокойства – бывалые охотники привыкли, а Шарк, похоже, просто не ведал страха. Поэтому мужественно взяв себя в руки, Власта Бурова, которую тоже на всякий пожарный вооружили ружьём с усыпляющими капсулами, принялась смотреть во всё глаза – когда же наконец покажется монстр.

И он не замедлил появиться...

Что-то небольшое, размером с ребёнка, и блеснувшее серебром тонких и длинных шипов, выскочило из тёмного узкого лаза в стене и шальным снарядом «полетело» в сторону Зорана и его команды. Напуганный и загнанный в ловушку шипастый дьявол становился крайне агрессивным, но именно в этот миг его так называемые подыгольные мешочки наполнялись особенно концентрированным токсином, за десяток миллиграммов которого даже теперь, в откровенно тяжёлые времена, давали приличную сумму. Надо было только обездвижить его и выдавить яд, но как раз это-то и было

самым сложным и опасным делом.

Зоран, разумеется, был готов к атаке и выстрелил в животное парализующей сетью, Милан же всадил не меньше трёх капсул с транквилизатором. В ответ на это в них полетели прочные, как металл, и острые, словно иглы, отравленные шипы. Несмотря на то, что людей защищала довольно крепкая броня, всегда оставался риск пострадать. Шип мог попасть в место сочленения деталей, и тогда человека необходимо было доставить в медпункт не позднее, чем через час. Иначе – долгая и мучительная смерть с нестерпимым зудом по всему телу.

Власта невольно поёжилась и вновь стала замороженно наблюдать, как Андричи и два их помощника расправляются с ядовитым чудовищем и как на них в самый момент триумфа нападает второе животное. Как стрелять начинают уже не только передовики, но и подстраховщики, как Игорь Буров и Шарк вносят свою лепту. Не заметила изумлённая девушка лишь того, что и на неё, укрытую, конечно, защитной экипировкой, но всё же кое-где уязвимую, набрасывается откуда-то взявшийся третий дьявол.

==== Часть 7. Спасение – в смерти? =====

Власта немного умела стрелять – и выстрелила. Могла бы взвизгнуть и скорчиться, укрывшись от опасности руками,

но почему-то вскинула ружьё и нажала на спусковую кнопку. Инстинктом это было, свойством характера или следствием того, что жила на Загадке, сказать сложно, однако ничего этот выстрел ей не дал – игла с усыпляющим веществом отскочила от шипастой груди чудовища, и оно лишь оцетинилось ещё сильнее. Животное передвигалось на четырёх ногах, но передние конечности до ужаса напоминали трёхпалые костлявые человеческие руки, а морда в обрамлении ядовитых окостеневших колючек имела в себе нечто такое, что даже у самого здравомыслящего человека способно было вызвать суеверный трепет. Какое-то кошмарное, дикое подобие звериной морды и личины демона из древних легенд. Животное потому и звали шипастым дьяволом, что иного в голову не приходило при взгляде на него...

В следующий миг Власта отбросила ружьё и всё-таки закрылась руками. В защитные наручи что-то с силой ударило – наверное, в броню вонзились шипы. Чудище завизжало, как будто на скотобойне, и Власта, опасливо выглянув из-за скрещенных возле лица рук, увидела, как Шарк прижимает зверя локтем к земле и бьёт его своим пудовым кулаком, превращая оскаленную морду в кровавое месиво. Дьявол же, в конец осатанев, мечет и мечет в противника отравленные иглы: в плечи, в шею, в лицо...

К ним подскочил Игорь, но не мог толком прицелиться, потому что клон остервенело махал и махал кулаком, не ощущая, похоже, боли и совсем не думая о нанесённом

ему ущербе.

– Стой, перестань бить, дурень ты! Дай мне выстрелить! – заорал он, но Шарка было не остановить. Рука со сжатыми для удара пальцами походила на мощный и неуправляемый смертоносный молот, который сминал в кашу мягкие ткани и дробил звериные кости. И длилось это безумие ровно до тех пор, пока команду не додумалась отдать Власта.

– Шарк, отставить! – проорала она таким тоном, которого раньше за собой и не знала.

Шарк хоть и не сразу, но повиновался. В пылу боя (или бойни – тут уж как посмотреть) он, похоже, совсем забылся, и слова – даже приказы от «госпожи» – доходили до него с трудом.

Управляющий пустил в незащищенные ладони дьявола две капсулы с успокоительным, а подоспевший Милан, не слезая с многоножки, подстраховал ещё парой выстрелов. Впрочем, зверь был уже на грани жизни и смерти, а из тела и защитной экипировки Шарка торчало, наверное, не менее двадцати шипов, и ещё штук десять валялось на земле рядом.

Пять или шесть отравленных игл попало клону в подбородок и всю ту нижнюю часть лица, что не была укрыта ни бронёй, ни визор-пластиной. Из-под верхней губы, из правой ноздри и из нижней челюсти торчали, пробив плоть, глубоко засевшие шипы длиной сантиметров в десять, из ран текла кровь, но то ли клон не ощущал боли, то ли не придавал ей значения.

Зачем он завалил дьявола и стал дубасить его, тогда как надо было парализовать и усыпить? Не попал, истратил впустую все ампулы, а парализатор не подействовал? Должно быть. Ведь зверь, как можно было догадаться, во время атаки был обращён к Шарку спиной, а все уязвимые места дьявола: ладони и уши – находились как раз спереди. В морду стрелять было не принято, чтоб не задеть глаза, ведь охотники – не убийцы, они лишь берут у обездвиженных животных яд и уходят. Так повелось с давних времён и было правильным. Но в данном случае не имело никакого значения. Как не имело теперь смысла воссоздавать в уме произошедшее: то, как ампулы отскочили от шипов, а иглы, ткань которых во многом напоминает костную и плохо проводит электрочаряд парализатора, сделали бесполезным и это оружие. Да то ещё, как Шарк, не сумев сориентироваться, не придумал ничего лучшего и решился на отчаянный и безрассудный шаг...

– Шесть штук... – пробормотал Милан и шёпотом добавил что-то нечленораздельное.

«Шесть штук...» – повторила про себя Власта, и только тогда до неё наконец дошло, что именно так звучит смертный приговор. Приговор её телохранителю.

– Шарк... – она зачем-то протянула к солдату руку, из щитка на которой всё ещё торчали смертоносные костяные «дротики».

Младший Андрич, помрачнев, отошёл, но приблизился его старший брат. Он спешился, отдал распоряжения охот-

никам, чтоб те поторопились собрать в специальные ёмкости ценный токсин, переговорил с кем-то по коммуникатору и наконец бросил нечитаемый взгляд на Власту и на клона. А потом молча вынул из-за пояса небольшую, но вполне себе боевую излучающую трубку.

– Зоран, погодите! – вскрикнула девушка, но всё то, что она могла бы добавить, так и застыло куском вязкой смолы где-то у самой глотки.

– Жалко парня, но лучше сейчас пристрелить, чем смотреть на то, как он будет мучиться. – Голос мужчины был непередаваемо и даже как-то чудовищно спокоен, почти равнодушен. – Всё равно не довезём до медпункта, не успеем. Да даже если б и были сейчас ближе к Базе, всё равно это не помогло бы. Сама же знаешь, Власка, что с ядом из шести шипов никакой организм не справится и никакие процедуры не помогут.

Да, Власта знала. В теории, но знала, что яд из одного шипа может отправить на тот свет, из двух – убьёт совершенно точно, а дальше... Дальше считать не имеет смысла. Поэтому и присутствие медика на охоте не обязательно – он просто-напросто будет столь же бессилён, как и все остальные. Портативные очистители крови носят с собой лишь для тех случаев, когда пострадавшего от одного – всего одного! – шипа требуется срочно доставить к очистителю стационарному, вот и всё. На памяти Власты это случалось лишь пару раз, и оба – на Западной Базе. В целом, действия команд бы-

ли давно отработаны до автоматизма, экипировка у каждого из членов была если и не самой лучшей, то вполне пригодной для охоты на шипастых, однако изредка что-то шло не так. Вот как сегодня. Вот как сейчас!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.